

Едва лишь Девятый принц скрылся за поворотом, как Восьмой принц, оставшись наедине со стопкой принесенных свитков, брезгливо перевернул их кончиками пальцев и холодно процедил:

— А братец Девятый времени даром не теряет... Совсем стыд потерял.

Стоявший подле него молодой евнух растерянно захлопал глазами:

— Ваше Высочество?

— Здесь одни наставления о братском долге да сыновней почтительности. Больше десятка свитков! Если я возьмусь переписывать их собственноручно, у меня в ближайшие дни и свободной минуты не выкроится.

— Ваше Высочество, быть может, стоит отказаться под благовидным предлогом? Сослаться, к примеру, на внезапный недуг... — робко предложил служка.

— Нет, я буду писать, — Восьмой принц принялся аккуратно разравнивать измятую бумагу. — Идем в кабинет. Примусь прямо сейчас.

Он злорадно ухмыльнулся:

— Я не просто перепишу всё до единого слова, я сделаю это безупречно. Ах, братец Девятый, до чего же ты глуп и наивен! Неужели всерьез полагал, что эти детские пакости способны усложнить мне жизнь? Я как раз ломал голову, как вернуть благосклонность отца-императора, а ты сам преподнес мне этот шанс на блюдечке.

Пока Восьмой принц усердно скрипел кистью в тишине своего кабинета, надеясь отыграть упущенные позиции в глазах государя, Тринадцатый принц и Кон Цзяцзы неторопливо покидали Императорскую кухню. Му Юаньюн нес в руках лакированный резной ларец, который вскоре протянул своему спутнику:

— Держи. Кулинары добавили в тесто лепестки сливы мэйхуа. Похоже, какое-то новое лакомство, я такого раньше не пробовал.

Кон Цзяцзы замялся, не зная, что ответить. Сам он никогда не отличался особой тягой к чревоугодию и к еде относился равнодушно.

Однако в его сознании Наставник-эльф 311 уже исходил восторженным визгом:

«О боги! Новый сорт! Тринадцатый принц, я обожаю тебя!»

Кон Цзяцзы лишь мысленно вздохнул. Приняв ларец, он послушно последовал за Му Юаньюном, внимательно слушая его негромкие рассуждения об уроках в Императорской школе.

— Седьмой и Одиннадцатый принцы рождены от одной матери-наложницы, — Му Юаньюн задумчиво потер подбородок. — Но почему Одиннадцатый наделен столь выдающимся умом, а Седьмой... уродился таким недотепой? В прошлой жизни, когда пришел мой черед ввязаться в борьбу за престол, почти все старшие братья уже сошли в могилу. Я так и не успел толком узнать их норы... Сплошная головная боль.

Он со вздохом почесал затылок и обернулся к Кон Цзяцзы:

— Как думаешь, то, что я так рано полез в это болото — я лишь замараюсь в грязи или действительно смогу хоть что-то изменить?

Ответа, разумеется, не последовало. Кон Цзяцзы хранил молчание, да Му Юаньюн и не ждал от него речей. Принц лишь коротко выдохнул, приподнял крышку ларца и с удовольствием откусил кусочек ароматной сласти.

— А ничего, весьма недурно, — пробормотал он. — Слушай, не сходить ли нам сегодня на то наше заветное местечко?

Кон Цзяцзы поднял глаза и увидел, как Му Юаньюн заговорщически подмигивает ему.

— Восьмого заперли под замок, и мой Девятый братец теперь точно места себе не находит. Эти двое так и рыщут по дворцу, точно базарные бабы, повсюду расставляя своих соглядатаев. В таких глухих закоулках проще всего наткнуться на их секреты. Почему бы не попытаться поймать удачу за хвост именно сегодня?

Глядя на загоревшиеся азартом глаза принца, Кон Цзяцзы безмолвно согласился — спорить было бесполезно. Он послушно кивнул.

Они пробрались к тому самому неприметному углу за декоративной горкой из дикого камня. Спрятавшись в густых тенях, мальчики достали сладости и принялись тихо жевать. Казалось, Му Юаньюн обладал поистине мистическим чутьем — или же его вечное, почти неприличное везение вновь дало о себе знать. Ждать им пришлось совсем недолго.

В сгущающихся сумерках показался знакомый силуэт. Фигура двигалась медленно, словно лунатик в глубоком забытии, и бесшумно скользнула под сень уединенной беседки, скрытой от праздных глаз нагромождением камней.

Му Юаньюн едва слышно сглотнул и осторожно вывел пальцем цифру «семь» на ладони Кон Цзяцзы.

Похоже, тихой ночи ждать не приходилось. Седьмой принц, казавшийся при свете дня простодушным дурачком, сейчас меньше всего походил на прежнего себя. Одиноким, печальным призраком он неподвижно застыл на скамье в беседке. Рядом не было ни слуг, ни факелов — он просто сидел, растворившись в чернильной темноте. Если бы ребята не видели его прихода собственными глазами, они ни за что не догадались бы, что в нескольких шагах от них кто-то есть.

Кон Цзяцзы затаил дыхание. Обе стороны замерли, словно состязаясь в безмолвии. Даже Наставник-эльф 311 в сознании своего подопечного затих, боясь издать хоть звук.

Время тянулось невыносимо медленно. И без того напряженную тишину внезапно нарушили осторожные шаги нескольких человек со стороны тропинки.

Из тени показался Девятый принц в сопровождении личного служки. Он негромко ворчал:

— Ты уверен, что встреча назначена именно здесь?

Маленький евнух лепетнул что-то утвердительное, но так тихо, что слов было не разобрать. Девятый принц остановился у края каменной дорожки, особо не таясь, и принялся нетерпеливо расхаживать взад-вперед.

— Сказали, когда он соизволит явиться? — раздраженно бросил принц.

Служка снова забормотал успокаивающие речи, из которых до слуха скрывающихся мальчиков долетали лишь обрывки вроде «да, господин» и «уже скоро».

— Пусть только попробует обмануть меня, — высокомерно фыркнул Девятый, немного поостыв.

Представление разворачивалось на славу. Му Юаньюн и Кон Цзяцзы напрочь позабыли о пирожных, во все глаза глядя на происходящее. Оба загорелись азартом.

В голове Кон Цзяцзы проснулся Наставник-эльф 311. Понимая, что его мысленный голос никто со стороны не услышит, он зашептал с неподдельным восторгом:

«Вот это интрига! Какое зрелище!»

И действительно, вскоре из темноты вынырнул еще один человек. Им оказался не кто иной, как Лю Фэн — доверенный евнух Восьмого принца. Кон Цзяцзы слишком часто видел его в Императорской школе, чтобы ошибиться даже в столь глухой ночи.

— А, евнух Лю, — зазвучал ядовитый голос Девятого принца. — Наконец-то соизволил явиться. А я уж грешным делом подумал, что ты струсил и решил проигнорировать мой призыв.

Лю Фэн поспешно согнулся в глубоком поклоне, едва не касаясь лбом земли:

— Помилуйте, Ваше Высочество! Даже если бы мне пришлось распрощаться с головой, я бы все равно приполз на встречу. Просто перед самым уходом Его Высочество Восьмой принц задержал меня расспросами.

— И о чем же расспрашивал мой дражайший брат? — прищурился Девятый.

— Всё допытывался, за какую такую провинность его под замок посадили...

Девятый принц презрительно хмыкнул, грубо оборвав евнуха на полуслове:

— А я-то считал, будто у моего братца уши везде пришиты и он держит руку на пульсе дворцовых тайн. Надо же, остался в круглых дураках и даже не ведает, за что схлопотал наказание!

Он злорадно усмехнулся и добавил:

— Ну а ты? Тебе-то ведома истинная причина?

Лю Фэн еще ниже опустил голову, заискивающе шепча:

— Кое-что вашему ничтожному слуге все же известно. Не так давно Восьмой принц имел неосторожность похвастаться перед императором, будто послал к Тринадцатому принцу верного слугу, дабы тот помогал младшему брату с учебой. Кто же знал, что не пройдет и месяца, как этого евнуха по личному устному указу государя без лишнего шума отправят на плаху.

Девятый принц мигом помрачнел, он растерял всю былую веселость:

— Это правда? Но почему до меня не долетало даже слабых слухов?

— Помилуйте, Ваше Высочество, все разыгралось настолько стремительно и тихо, что никто и охнуть не успел, — со вздохом пояснил Лю Фэн. — Тот евнух перед смертью даже записки передать не сумел. Сдается мне, император прекрасно понял, чьи уши торчат за этой «помощью», и намеренно замял дело, не став раскрывать Восьмому принцу подробностей. Это было недвусмысленное предупреждение.

— И что же такое натворил этот безголовый раб, раз отец пришел в столь яростное неистовство? — Девятый принц нахмурился, пытаясь распутать клубок мыслей, но быстро сдался. — Впрочем, неважно. Даже если глупый слуга просто зарвался и действовал на свой страх и риск — мой братец знатно сел в лужу перед императором. До чего же приятно это слышать! У меня прямо на душе потеплело.

Лю Фэн деликатно кашлянул:

— Ваше Высочество, но зачем вы сегодня приказали отнести ему эти учебные свитки?

— А что в этом плохого? — буркнул Девятый. — Думаешь, у него хватит наглости отказаться от работы?

— Отказаться-то он не посмеет, — покачал головой евнух. — Но ходят слухи, будто Восьмой принц намерен использовать эту гору писанины, дабы разжалобить государя и вымолить прощение, прикинувшись невинной жертвой вашей немилости.

Девятый принц презрительно сплюнул:

— Размечтался, паршивец.

— Вашему слуге нельзя отлучаться надолго, пора возвращаться, — Лю Фэн затравленно огляделся по сторонам и преданно заглянул принцу в глаза: — Ваше Высочество, а как же моя скромная просьба?..

Девятый снисходительно улыбнулся:

— Спи спокойно. Все останется строго между нами, я умею держать язык за зубами.

Лю Фэн облегченно перевел дух, отвесил очередной глубокий поклон и поспешно скрылся во тьме ночного сада.

Как только евнух ушел, Девятый принц недовольно надулся, в его голосе зазвучали нотки запоздалого сожаления:

— Уж больно изворотлив этот старый лис Восьмой. Я-то надеялся сбить с него спесь и умерить пыл, а он умудрился обернуть мои же козни себе на пользу и поймать попутный ветер.

Его личный служка робко заметил:

— Ваше Высочество, стоит ли так сокрушаться из-за сиюминутных порывов?

<http://bllate.org/book/18226/1758847>